

Пронесли с достоинством Невское знамя!

В этом июньском номере газеты мы просто не могли обойти стороной и не вспомнить о самом, пожалуй, знаковом событии прошлого года в жизни Нижегородской областной организации ВОИ. Речь идёт о финальном завершении трёхэтапного Международного автопробега «Александр Невский – знамя наших побед!». Проходил он в 2017, 2020, 2022 годах.

Хоть и много мы рассказывали о тех незабываемых эпизодах прошлогоднего тринадцатидневного автомарафона, грех не вспомнить некоторые страницы, ставшие уже историей.

...Тогда, 19 мая, Нижегородская команда ВОИ под руководством автора и вдохновителя проекта Эдуарда Александровича Житухина, состоящая из шести экипажей автолюбителей с нарушением опорно-двигательного аппарата отправилась в многотрудный марафон по Российским дорогам, а затем и по братской Белоруссии. Маршрут проходил по городам-героям, прославившимся героической обороной во время Великой Отечественной войны. По местам Доблести и Славы русского воинства в разные века, а также по местам, связанным с ратными подвигами, жизнью и деятельностью святого Благоверного Великого князя Александра Невского.

Как известно, успех любого дела определяют люди, их профессионализм и умение. Поэтому хочется ещё раз назвать имена наших классных водителей: это Иван Малинин, Анастасия Макарова, Сергей Прокин, Валерий Холодов, Наталья Малышева и Виктор Потокин.

Они большие молодцы. Сумели проявить свою силу воли и духа, уверенно вели себя в экстремальных ситуациях. И что особенно ценно, «наша команда стала дружной семьёй единомышленников», — об этом не раз подчёркивал наш командир.

По пути следования нашу колонну, с яркими развевающимися стягами Нижегородской области, Знаменем Победы, Всероссийского общества инвалидов, Александра Невского — встречали люди как настоящих героев.

А если учесть, что заключительный Невский автомарафон стартовал всего то спустя три месяца, как на Украине стала реализовываться спецоперация по денацификации и демилитаризации... Вы всё поймёте. Времена были тревожные. Фронтные. А тут красочно оформленная нижегородская колонна, на автомобилях которой сиял яркий символ «Z» — «своих не бросаем». Это вызывало симпатию, а порой и удивление прохожих. На

дружеских встречах и патриотических мероприятиях мы обрели много друзей и соратников.

По пути следования нас ожидало немало незабываемого и интересного. Всевозможные патриотические встречи и дружеские памятные мероприятия, на которых выступали наши участники.

Встречались с представителями ВОИ регионов, церкви, законодательной и исполнительной власти в центральных и западных областях России и дружеской Белоруссии. Успевали знакомиться с достопримечательностями и историческими памятниками архитектуры и зодчества, связанными с именем Александра Невского, местами исторических битв и сражений Великой Отечественной войны. Возлагали цветы и венки к обелискам героев и памятникам. А набранная по пути следования в этих святых местах земля, запечатанная в гильзах, будет храниться в музее Нижегородской областной организации ВОИ им. Александра Невского...

Подводя итоги автопробега, Эдуард Александрович Житухин на торжественной церемонии встречи нижегородской команды в Городце сказал: «Главная цель проекта по увековечиванию памяти наших соотечественников, павших за свободу и независимость Родины достигнута. Возложены венки памяти к местам величия и доблести русского

воинства. Это и Куликово поле, и Бородинское поле, Ржев и Дубосеково, города-герои — Тула, Смоленск, Минск, Брестская крепость...

Ничуть не погрешу против истины, утверждая, что Святой Благоверный князь Александр помог нам в Невском автопробеге. Ведь не только везением можно объяснить то, что на таком марафонском расстоянии, суммарно измеряемом в более чем 10 тысяч километров! случилась одна лишь небольшая поломка. Когда ехали на Валдай. Её оперативно устранили. И всё!

А один раз случилось невероятное. Нас испытывал на прочность аж полдня непрерывный проливной ливень. А мы мчались. Невзирая на этот «всемирный потоп». Удивительно, но уже Великий Новгород встречал нас солнцем из-за туч после такого ливня. Вот такая метаморфоза.

Ну а как объяснить то, что нашему руководителю Э.А. Житухину удалось договориться о проведении автопробега в столь тревожные времена. Убедить множество ответственных и важных чиновников. Дипломатов посольства Республики Беларусь в РФ и Полпредства Нижегородской области в Республике Беларусь. Поистине свершились невозможные чудеса. Маршрут пролегал вблизи боевых столкновений. В пограничных с Украиной областях России, по территории Белоруссии...

Вот так, с гордо поднятыми стягами и прошли с достоинством этот памятный маршрут. Извините за пафосность, но никогда и никому не отдадим мы и пяди священной своей земли. На том стоим и стоять будем, так завещал Александр Невский.

Владимир ДОЛГОВ

В своей речи во время парада Победы 9 Мая на Красной площади наш президент Владимир Путин, поздравляя всех с праздником, отметил, что ценой неизменного мужества и огромных жертв мы спасли человечество от нацизма. Поблагодарил участников специальной военной операции, которые вместе с ветеранами ВОВ присутствовали на трибунах.

«...Мы видим, как в ряде стран безжалостно и хладнокровно разрушают мемориалы советским воинам, сносят памятники великим полководцам, создают настоящий культ нацистов и их пособников, а память о подлинных героях пытаются стереть и оболгать. Такое надругательство над подвигом и жертвами победившего поколения — это тоже преступление, откровенный реваншизм тех, кто цинично и неприкрыто готовил новый поход на Россию, кто собрал для этого неонацистскую нечисть со всего мира...»

Для нас в России память о защитниках Отечества священна, мы храним её в наших сердцах. Мы всегда будем помнить об этом. Склоняем головы перед светлой памятью всех, чью жизнь отняла война, перед памятью сыновей, дочерей, отцов, матерей, дедов, мужей, жен, братьев, сестер, родных, друзей...»

Военные рассказы

Как это было...

В день памяти и скорби возьмите вновь в руки нашу газету и перечитайте рассказы Ивана Павловича Сидорова о войне. Что бы он ни вспомнил, кругом пули, взрывы, гибель товарищей. Удивительно, что сам он остался жив. Он живёт в селе Каменка Воротынского района. Болеет, конечно. За ним ухаживают его дочери. Сосчитайте, сколько ему лет...

20 декабря 1942 года мне исполнилось 17 лет, а уже 9 января 1943 года я был призван в армию. Меня направили в Казань в 48-й учебный полк автоматчиков. Учеба закончилась в октябре, и я оказался на фронте в составе 4-й танковой армии. В конце февраля 1944 г. нас перебазировали в предместье Киева, а 3 марта на станции Шепетовка мы вступили в бой.

...А потом было освобождение Житомира. Городок Гусятин рядом с ним намного меньше, но бои там тоже шли жестокие. Запомнился он мне одним эпизодом. У нас сломалась машина. Ремонт занял несколько дней. После него наш экипаж отправился на станцию Чемировцы — догонять свою часть. По дороге видим, что прямо в поле стоит танк. Сначала мы подумали, что он подбит, но вдруг на его башне появился человек, а вслед за этим башня стала разворачиваться, нацеливая пушку в нашу сторону. По стволу танка мы определили, что это «тигр», и он сразу выстрелил, но не попал. Мы стали спрыгивать со своей машины. Второй немецкий выстрел попал в цель. Наша машина вспыхнула, как факел. Всё и все - 4 пулемёта, все боеприпасы и шифёр — сгорели. Мы перебежками отступили. «Тигр» ещё несколько раз стрелял, но его снаряды в цель не попадали. И только когда стрельба прекратилась, мы поняли, что остались живы...

Нас направили в Каменец-Подольский, областной центр Украины. К городу подъехали уже к вечеру. Там шёл бой, по дороге горели наши танки. Все солдаты нашего пулемётного взвода остались вести бой, а меня направили в город — узнать, где наша рота. У моста через Днестр стояла наша батарея. Мне крикнули, что мост заминирован, но я всё равно побежал по нему, повинувшись приказу найти позицию роты. Пробежал благополучно. Но тут встретилась повозка с кухней, и через несколько мгновений раздался взрыв — вся повозка вместе с лошадьми была уничтожена. Не останавливаясь, я побежал дальше, туда, где стояли наши пулемётчики. Когда появился в расположении роты, меня увидел начальник штаба, посадил в «виллис» и привёз к церкви, где был оборудован наблюдательный пункт. С него мы передавали данные в штаб артиллерии. По нашим координатам «катюши» открыли огонь по колонне немцев, те понесли большие потери. 28 марта наступило очередное дежурство. За командира был младший лейтенант. Поднялись на свой пост. Не успели разместиться около приборов наблюдения, как прилетел немецкий снаряд. Лейтенант командовал: «Спускаемся вниз!» Я видел, как он приблизился к отверстию для пуска, а больше ничего не помню.

В медсанбате ко мне подошёл врач: «Ну, сержант, ты в рубашке родился!» Как так? «А в

такой ситуации живых не остаётся».

От госпиталя я отказался. А когда смог немного передвигаться, меня направили в отделение связи полка. Я дежурил у телефона. И поскольку меня одолевал сон, я трубку буквально привязывал к голове.

В местечке Доброполье я, ещё не окрепший от предыдущего ранения, попал под атаку авиации противника. Спасибо лейтенанту, толкнувшему меня в воронку. Потому что через мгновение прилетела ещё одна бомба, и нас обоих могло не быть. Но лишь присыпало землёй. А рядом зияла огромная новая воронка и лежали трупы наши пулемётчиков... Я снова «родился в рубашке».

Очередной нашей целью было освобождение Львова. Нашему взводу приказали разведать состояние дороги к населённому пункту Нуца. Мы ехали по высокому подъёму вдоль глубокого оврага, заросшего грабом и буком. По дну оврага текла речка, а за ней — медсанбат. Там мы остановились — поломалась машина. Все сошли и присели на обочине в ожидании ремонта. В это время от палаток солдат вёл двух лошадей на водопой. Вдруг послышался шум летящих мин, и земля содрогнулась от разрывов. Около речки лошадь и солдат лежали на земле, другая лошадь прыгала на трёх ногах. Она подковыляла к солдату и потрогала его головой: вставай, мол. Но от не подавал признаков жизни. А нас смерть опять обошла стороной...

На левом берегу речки шёл танковый бой. В это время самолёты противника обстреляли нас, и мы зарылись в окопы. Когда стало тихо, я решил встать, но тут на меня упал Миша Сунцов. Я ему говорю: «Вылезай, самолёты улетели». Но ответа не услышал. Тогда я приподнялся, а Миша так и не встал — он был убит. Снова смерть была рядом со мной...

Потом мы с боями подошли к местности, называемой Драгопольем. Наш пулемётный взвод выдвинулся вперёд, и мы окопались около переднего края нашей пехоты. Ночью поймали немецкого разведчика и узнали, что утром противник пойдёт в наступление. Но наступать начали всё же мы. Дошли до польского Сандомира. Только успели переехать мост через Вислу, как немцы усилили ярость своих атак. По нам беспрерывно вёл обстрел немецкой артиллерией и миномётами, а с воздуха бомбили самолёты. Но Сандомирский плацдарм держался, и наш пулемётный взвод тоже. А потом с этого плацдарма развилось успешное наступление, приведшее к освобождению всей Польши.

И вот мы подошли к Берлину. Однако 5 мая 1945 года прозвучал другой приказ: повернуть на Прагу, где засели немецкий гарнизон и владовская дивизия. Там мы услышали радостную весть о капитуляции Германии.